

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются во Средахъ и Субботахъ, при
Олонецкомъ Губернскомъ правленіи.

Подписка принимается въ Петропавловскѣ
— въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ горо-
дахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управлені-
яхъ; въ уѣздахъ — у станонныхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для
печатація частныя объявленія.

№

86.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдо-
мостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой
3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на
домъ въ Петропавловскъ, прилагается сверхъ
того 1 руб.

Цѣна за печатація частныхъ объявленій
въ неофициальномъ отдѣлѣ: однострочное 10
коп., двукратное 12 1/2 коп. и трестрочное 15
коп. съ печатной строки, въ одной столбцѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Телеграммы. Правительственное сообщеніе. — Движеніе по службѣ. — Объявленія. — Часть неофициальная. Отечественная хроника. Внутреннія вѣстия. — Мѣстная хроника. Г. Петропавловскъ. Молвебствіе. Панихида. Вѣсти изъ уѣздовъ. 7-е ноября 1894 г. Аборигены Олоны. Изъ быта король. Телеграммы съвѣрнаго телегр. агентства. Русское общество псеводоства. — Справочный указатель.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

7-го ноября.

С.-Петербургъ. Сегодня, въ 10 1/2 часовъ утра, три выстрѣла съ крѣпости оповѣстили о предстоящемъ погребеніи тѣла Императора Александра Александровича. Въ Петропавловскомъ соборѣ собрались Императорская Фамилія, иностранные гости, Короли — Датскій, Греческій и Сербскій, отъ Германіи — принцъ Генрихъ Прусскій, отъ Австріи — эрцгерцогъ Карль-Людвигъ, отъ Италіи — Наслѣдныи Принцъ, отъ Англіи — принцъ Уэльскій и герцогъ Юрскій, отъ Испаніи — герцогъ Альба, Братъ Высочайшей Императрицы, Великій Герцогъ Гессенскій, Супругъ Великой Княжны Маріи Александровны, Герцогъ Саксен-Кобургъ-Готскій, Наслѣдныи Принцъ Румынскій, Принцъ Баварскій, Виртембергскій и другіе германскихъ государствъ, Принцъ

Сіамскій, Французская депутація съ начальникомъ генеральнаго штаба — генераломъ Буадѣ-Фромъ во главѣ, иностранныя военныя депутаціи отъ полковъ, Шефомъ конхъ состоялъ покойный Императоръ, Дворъ, высшіе сановники, генералитетъ, дипломатическій корпусъ, свита, предводители дворянства, губернаторы, депутаціи купечества. Войска заняли опредѣленную имъ мѣста. Государь, Государыня, иностранныя Царствующія Особы, иностранныя Принцы, Великіе Князья и Великія Княжны. По прибытіи въ соборъ, встрѣчены были митрополитомъ Петербургскимъ и членами синода со крестомъ и св. водою. По окончаніи отпѣванія, Высочайшия Особы отдали послѣднее поклоненіе тѣлу; затѣмъ, восемь свиты Его Величества генераль-майоровъ съ свѣдъ съ гроба покровъ и отнесли въ алтарь. Восемь генераль-адъютантовъ принесли крышку отъ гроба. Государь уложилъ въ гробъ порфиру. По прикрѣпленіи крышки, гробъ подняли Государь, иностранныя Царствующія Особы, иностранныя Принцы, Особы Императорской Фамиліи, Министръ Двора, генераль-адъютанты и первые чины Двора и, въ пред-

шестви митрополита съ духовенствомъ, понесли къ устроенной въ соборѣ могилѣ. По совершеніи же отпуска, опустили въ нее гробъ. Войска произвели пальбу, а съ Петропавловской крѣпости изъ всѣхъ артиллерійскихъ орудій произведено по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія. На флагштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднятъ обыкновенный.

Дѣйствія Правительства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Переводъ циркулярной депеши Министра иностранныхъ дѣлъ, статъ-секретаря Гирса, къ Россійско-Императорскимъ представителямъ за границею, отъ 28 октября 1894 г.

С.-Петербургъ, 28 октября 1894 г.

Нашъ Августайшій Государь, уважая и уважая Верховную Власть, возложенную на Него необходимыми путями Божественнаго Провидѣнія, одушевленъ твердой рѣшимостью всецѣло принять на Себя и высшую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный возлюбленный Родитель Его Императоръ Александръ III.

Его Величество послытитъ всѣ свои заботы развитію внутренняго благосостоянія Россіи и ни въ чемъ не уклонится отъ вполнѣ миролюбивой, твердой и прямодушвой политики, столь мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію.

Россія пребудетъ неизменно вѣрно своимъ преданіямъ. Она направитъ свои старанія къ поддержанію дружественныхъ отношеній со всѣми державами и будетъ, по-прежнему, усматривать въ уваженіи права и законнаго порядка наилучшій залогъ безопасности государствъ.

Въ началѣ славнаго Царствованія, сдѣлашагося цѣлью достоиніемъ исторіи, предначертанныя дѣла сводились къ осуществленію идеала Россіи, мощной и преуспѣвающей для ея собственнаго блага, а не въ ущербъ другимъ. Нынѣ, на зарѣ новаго Царствованія, мы съ неизмѣнною искренностью объявляемъ, что будемъ слѣдовать тѣмъ же началамъ, призывая Благословеніе Всевышняго на плодотворное и непреложное ихъ примѣненіе въ теченіе долгихъ лѣтъ.

Благоволите поставить въ извѣстность правительству, при которомъ вы аккредитованы, о вышеизложенныхъ намѣреніяхъ Его Величества Государа Императора, прочитавъ настоящую депешу г. министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите увѣреніе, и проч.

Движеніе по службѣ.

Указомъ правительствующаго сената, отъ 31 августа 1894 г., (указ. правит. распор. № 40 за 1894 г.) податный инспекторъ Вытегорскаго участка, надворный совѣтникъ Иванъ Шедковскій произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе советники, со старшинствомъ съ 17 ноября 1893 г.

31 сего октября, дѣлопроизводитель вѣдѣльнаго отдѣленія губернскаго правленія, коллежскій ассесоръ Николай Шкалинъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью уволенъ отъ должности и службы въ отставку, а на мѣсто его дѣлопроизводителемъ назначенъ помощникъ дѣлопроизводителя губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ Николай Свядкій; помощникомъ же дѣлопроизводителя губернскаго правленія опредѣленъ канцелярскій чиновникъ правленія коллежскій регистраторъ Викторъ Манягинъ.

— По Петроавдскомъ губернскому казначейству: и. д. помощника губернскаго казначея, коллежскій совѣтникъ Пришви-

цнвъ, и. д. кассира, титулярный совѣтникъ Тукенскій, и и. д. младшаго бухгалтера, коллежскій регистраторъ Звиченко, утверждены въ должностяхъ всѣ трое съ 25 октября сего года.

— Определены: и. д. секретаря палаты, титул. совѣт. Покровскій Каргопольскимъ уѣзднымъ казначеемъ и помощникъ бухгалтера Демидовъ — и. д. бухгалтера палаты, оба съ 20 октября сего года.

— 31 октября, состоящій въ штатѣ губернскаго правленія канцелярскій служитель Андрей Клубышевъ, за избраніемъ секретаремъ Публичной городской управы, исключенъ изъ списковъ чиновниковъ губернскаго правленія со дня избранія на означенную должность съ 29 февраля 1894 г.

— 31-го октября, сынъ священника Андрей Могоровъ, согласно прошенію, опредѣленъ въ штатѣ губернскаго правленія съ причисленіемъ, по происхожденію, во 2 разрядъ канцелярскихъ служителей.

— 31-го октября, сынъ канцелярскаго служителя Александръ Ивановъ принять на государственную службу въ штатѣ губернскаго правленія съ причисленіемъ, по происхожденію, къ 3 разряду канцелярскихъ служителей.

— Чиновникъ Бендерской вѣдѣльной артиллеріи, коллежскій регистраторъ Ивановъ, зачисленный Высочайшимъ приказомъ отъ 23 октября 1894 года въ запасъ чиновниковъ артиллерійскаго вѣдѣнства, опредѣленъ съ того же 23 октября, штатнымъ младшимъ контролеромъ Олонецкаго акцизнаго управленія.

— 27 октября, оставной титулярный совѣтникъ Николай Шамаринъ опредѣленъ канцелярскимъ чиновникомъ въ управленіе Архангельскаго почтово-телеграфнаго округа.

— 27 октября переимѣнены: исправляющіе должности начальниковъ почтовыхъ отдѣленій, неизбывшіе чиновъ: Кузнецовскаго — Шарановъ и Маринскаго — Павловъ одинъ на мѣсто другаго.

— 27 октября, почтово-телеграфный чиновникъ VI разряда Архангельской почтово-телеграфной конторы Владимиръ Заостровскій уволенъ въ двухмѣсячный отпускъ въ предѣлы Россійской Имперіи.

Объявленія.

Т о р г и.

Правленіе С-Петербургскаго округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ при-

сутствіи своемъ на 24 и 28 ноября сего года торги изустные и посредствомъ зачтенныхъ объявленій на работы по переторжкѣ плывучаго съ пристанями моста черезъ рѣку Кабону передъ водоспускномъ, на каналѣ Императора Петра Великаго, на 45 верстѣхъ отъ гор. Шлиссельбурга, въ 1 участкѣ Шлиссельбургскаго отдѣленія С-Петербургскаго округа путей сообщенія, съ смѣтной суммой 1287 руб., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ, согласно утвержденныхъ чертежа, смѣты съ раздѣлкою и кондицій, явиться лично къ означеннымъ торгамъ въ два часа по полудни съ залогомъ на 1/2 часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи, или же согласно ст. 171 полож. о казен. подр. и пост. изд. 1887 г. (т. X ч. I свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныя объявленія не позже 2 ч. по полудни 24 ноября 1894 г. Данныя желающіе могутъ видѣть въ правленіи (С.-Петербургъ, Николаевская, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. по полудни, кромѣ праздничныхъ дней. (1)

Правленіе Вытегорскаго округа путей сообщенія объявляетъ, что въ общемъ присутствіи его назначено произвести торги 4, съ переторжкою 8, декабря 1894 года, въ 1 часть дня, по Тихвинскому отдѣленію, въ Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, на перестройку съ основаніемъ Валдайской плотины по II участкѣ на сумму 13037 р. 3 к. Работа эта должна быть окончена къ 15 мая 1895 года. По Десятинскому отдѣленію, въ Олонецкой губерніи, Вытегорскаго уѣзда, на работу по устройству барьернаго бруса по баченику Ново-Маринскаго канала по III участкѣ на сумму 4108 р. 87 коп. Работа эта должна быть окончена къ 1 июля 1895 г. Желающіе ступить въ торгъ должны явиться сами или прислать добренныхъ, или же, на основаніи 171 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ заданія 1887 года, подать въ запечатанныхъ конвертахъ объявленія не позже 1 часа дня, назначеннаго для торга (4 декабря 1894 года) съ залогомъ на одну пятую часть подрядной суммы. Залоги могутъ быть представлены наличными деньгами, или процентными бумагами, поименованными въ 77 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изданія 1887 года, считая таковыя по курсу, опредѣленному для каждой бумаги министерствомъ финансовъ. Проекты и смѣты можно видѣть въ правленіи округа (г. Вытегра) ежедневно кромѣ праздничныхъ дней въ присутствен-ное время.

Правленіе С-Петербургскаго округа путей

обобщеніи, назначивъ въ общемъ присутствіи своемъ на 12 и 16 ноября сего года торги публичные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на работы по выемкѣ въ перемычкахъ напосовъ въ каналѣ Императора Петра Великаго на послѣднихъ 275 саж. 28 вер. и первыхъ 111 с. 29 вер. отъ г. Шлиссельбурга, въ 1 участіи Шлиссельбургскаго отдѣленія С.-Петербургскаго округа путемъ сообщенія съ смѣтной суммой 5,177 р., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ, согласно утвержденныхъ чертежа, смѣты съ разбивкою и кондиціи, явиться лично къ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на 1/2 часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи, или же согласно ст. 171 полож. о казен. подряд. и пост. изд. 1887 года (т. X, ч. 1, свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныя объявленія не позже 2 ч. пополудни 12 ноября 1894 г. Давши желающихъ могутъ видѣть въ правленіи (С.-Петербургъ, Николаевская, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни, кромѣ праздничныхъ дней. (3)

Розыскъ.

— Лодейнополское уѣздное полицейское управленіе публикуетъ о розысканіи темнобронзовой медали въ память войны 1877—1878 г., утерянной неизвѣстно гдѣ денщикомъ военно-медицинскаго управленія Филиппомъ Осиповымъ Беззаботнымъ.

Продажа лѣса.

Отъ земскаго начальника 1. уч. Повѣнецкаго уѣзда, симъ объявляется, что на основаніи предложенія Повѣнецкаго уѣзднаго съѣзда, отъ 26 октября сего года за № 61, имъ назначены окончательные торги на продажу мертваго валежнаго лѣса изъ лѣсныхъ надѣловъ крестьянъ Римской волости, Повѣнецкаго уѣзда, на 23 ноября 12 час. дня. Торги будутъ происходить въ камерѣ земскаго начальника въ гор. Повѣнцѣ, гдѣ, также, желающіе торговаться, могутъ ежедневно, кромѣ дней неурочныхъ, осматривать условія продажи.

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются ссылая статья лавделарія военнаго губернатора Карской области.

Вице-Губернаторъ

Секретарь

Редакторъ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Отечественная Хроника.

ИЗЪ ЛИВАДИ.

21-го октября 1894 г., вечеръ.

Свершилось! Нестало нашего Великаго Государя! Оцѣнка царствованія и дѣяній Покойнаго Монарха принадлежитъ исторіи и временамъ позднѣйшимъ,—тому періоду, когда начнутъ приносить плоды теперь посѣянное державнымъ съятелемъ, но и въ настоящій моментъ весьма искреннимъ рускимъ людямъ до боли ясно, кого мы лишились, кого потеряла Россія!

Въ теченіе 14-ти лѣтъ всякій былъ увѣренъ впередъ, что ни сегодня, ни завтра, ни черезъ два года—войны не будетъ, что каковы бы ни были внѣшніе затрудненія и осложненія политическія, могучая рука Его Помазанника, коего еще при жизни даже противники признавали „миротворцемъ“, однимъ изъ тѣхъ, о которыхъ сказалъ Спаситель въ Заповѣдяхъ Блаженства, что „они сынами Божиими нарекутся“, что эта Богомъ поддержанная рука нарушить миръ не допуститъ. И этотъ миръ, это спокойствіе, отразившееся на всей Европѣ, вопреки всемъ ея соизамъ и оруженіямъ, не только не упизили Россіи и не стоили ей жертвъ, но, сохранивъ ее цѣлѣй, подвинули ея престижъ, какъ никогда, выдвинули ее впередъ всѣхъ, такъ что давно всѣмъ стало ясно то, о чемъ проговариваются лишь теперь у смертнаго одра и открытаго гроба Великаго Монарха, то, что Императоръ Александръ III—безкровный побѣдитель царствъ и народовъ.

Да, этимъ небывалымъ величіемъ своего въ Возѣ почившаго Государя можетъ гордиться и дѣйствительно гордится Россія. Но и кромѣ того всякій изъ насъ можетъ сказать, положя руку на сердце, что вчера въ Возѣ почившій Монархъ, съ высоты трона, былъ идеаломъ и служилъ примѣромъ для своихъ подданныхъ и для всѣхъ другихъ народовъ рѣшительно во всемъ, что воплощаетъ въ себѣ высокіе понятія чести, долга и добродѣтели.

Въ началѣ этого столѣтія царствовалъ на Руси государь, названный современниками „Благословеннымъ.“ Но императоръ Александръ I полагалъ, что онъ повелитель огромнаго народа, призванный Богомъ ко власти именно для того, чтобы облагодѣтельствовать и спасти Европу, такъ что судьба самой Россіи играла въ его царствованіи лишь второстепенную роль, а во всемъ царствованіи вчера почившаго въ

Возѣ Монарха, такъ сказать, красною ниткой во всѣхъ общихъ и частныхъ дѣяніяхъ великаго русскаго Государя прошелъ съ ду непоколебимый принципъ, ясно свидѣтельствующій, что покойный Монархъ считалъ себя вождемъ и защитникомъ именно и только своего народа, но благо коего Онъ признавалъ самими Богомъ.

Какая огромная разница во взглядахъ и какъ это отлично поняли всѣ еще въ самомъ началѣ Его царствованія! И не даромъ еще въ августѣ 1885 г., во время врезирскаго свиданія, славяне, жители этого горюдна, изъ оконъ, съ крышъ и съ деревьевъ громко и восторженно приветствовали русскаго Государя, восклицая: „Wivat Alexander der Russe!“

„Кончина Государя была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія,“ гласитъ извѣщеніе вчера по телеграфу, облетѣвшее Россію и Европу. Но не только „смиренія,“ а и высокаго терпѣнія, свойственнаго только людямъ съ великимъ и могучимъ духомъ, осмѣлю дополнить а. Великій Государь угасалъ, такъ сказать, на ногахъ, не ложась на одръ до самой кончины, на глазахъ у всѣхъ. Еще 7-го августа Государь въ Красномъ Селѣ, объѣхавъ всѣ войска, сбѣжалъ галопомъ болѣе 12 верстъ.

21-го сентября Ихъ Величества прибыли въ Ливадию. Государь совершенно большой, пожелтѣвшій и страшно похудѣвшій, тѣмъ не менѣе вышелъ на приставъ, принявъ почетный караулъ, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ, участвовавшимъ во встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Императрицей, поддерживавшей Государя.

Въ Ливадіи силы Августѣйшаго больно го ежедневно таили; но тѣмъ не менѣе Государь бодрился, не ложился въ постель. 2-го октября Государь съ Государыней и великой княжной Ольгой Александровной ѣздили на водонадъ Учанъ-Су. Государь привѣтливо отвѣчалъ на вопросы встрѣчныхъ. 2-го, съ разрѣшенія Государя Императора, прибылъ изъ Харькова благодарить Государя за Высочайшее вниманіе, оказанное ему во время кода его болѣзни, профессоръ Груббе, принятый 3-го утромъ Государемъ и Государыней. Узнавъ отъ Груббе, что онъ лѣтомъ отдыхалъ и долечивался въ Ялтѣ, Государь спросилъ его, сколько онъ пробывъ здѣсь и принесло ли ему пользу здѣшнее пребываніе? И получилъ въ отвѣтъ: около пяти недѣль и что хотя въ ялтѣ здѣсь очень жарко, но польза все-таки была; замѣтилъ: „а я здѣсь десять дней и мнѣ каждый день все хуже.“

1-го и 2-го прибыли Лейденъ, Великимъ

новъ и Гиршъ, а 3-го къ вечеру вернулся профессоръ Захарынь и 4-го состоялся медицинскій осмотръ, прозвучавшій похороннымъ звономъ 5-го октября въ ужасномъ телеграфномъ бюлетенѣ на всю Россію.

Но еще 4-го Государь ъздаль кататься съ Государыней, причемъ почувствовалъ себя во время поѣзда очень дурно.

Съ этого времени паденіе силъ и ухудшеніе болѣзни начались скачками. Однако, съ 12-го по 17-е Государю было на столько лучше, что стали надѣяться если не на полное выздоровленіе, то на такое улучшеніе, которое позволило бы больному прожить при извѣстныхъ предосторожностяхъ и режимѣ еще дѣльные годы. Особенно хорошии показаніемъ считались отсутствіе сонливости, хорошей сонъ ночью, аппетитъ и подъемъ дѣятельности сердца, обнаружившійся 15-го октября. Въ этотъ и послѣдующій день какъ въ Ялтѣ, такъ и въ Ливадіи замѣчалось особенное оживленіе, толпы гуляющихъ—у всѣхъ праздничныя лица: бюлетени продавались въ городѣ на расхватъ и читались съ восторгомъ. Въ это время Государь, оставившій было за слабостью дѣла, снова принялся за нихъ, при чемъ занимался у себя въ кабинетѣ даже ночью. Но иллюзи и общія радостныя надежды продолжались не долго; къ вечеру 17-го Государю сдѣлалось хуже. 18-го Ливадіи словно вымерла; тишина въ парѣ стояла такая, что еще издали былъ слышенъ гулъ каждаго врѣзавшаго экипажа. Встрѣчавшіеся говорили въ полголоса, что наступить начало конца, что только что вышедшій бюлетенъ констатируетъ затрудненность дыханія и воспалительное состояніе дѣлаго легкаго; ночь Августѣйшій большой провелъ такъ тяжело, что Августѣйшая Семья въ ожиданіи конца находилась въ соседнихъ комнатахъ.

Однако, благодаря тому, что были приняты мѣры къ очищенію желудка, Государь 19-го утромъ почувствовалъ себя немного легче, но все хорошо уже понимали, что это только отерочка и притомъ кратковременная. Передавали также, что Государь еще 17-го, прочитавъ толуща дѣла, написалъ на нихъ собственноручныя резолюціи и отпривалъ съ курьеромъ по назначенію, и что 19-го, утромъ, надѣвъ крахмальную сорочку и вышивъ чай, подошелъ къ письменному столу и хотѣлъ записаться, но не могъ уже, въ виду полнаго упадка силъ. Забѣтательно, что за все время теченія тяжкаго и продолжительнаго недуга Государь не только не жаловался и не терпѣлъ самообладанія, но и вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки всѣмъ болѣзненнымъ въ Его положенію, ни разу не спросилъ врачей, чѣмъ же и

когда окончится Его болѣзнь и только въ тяжкіи минуты просить, если возможно, обѣгнать страданія.

20-го съ утра, до того прекрасная погода, круто измѣнилась. Шелъ мелкій дождь, съ соседнихъ горъ сползали облака, спускался до самаго моря и виси надъ нимъ здѣсь и тамъ сѣрыми клубами, медленно распускавшагося тумана, море покрывалось бѣлыми гребешками и все обѣщало ненастіе. Въ Ливадіи первый утренній бюлетенъ повергъ всѣхъ въ безроковство и уныніе. За нимъ слѣдовалъ второй, уже совершенно безнадежный. По шоссе царка стояли, не расходясь, группы, молча, подъ дождемъ выжидая извѣстій. Отецъ Іоаннъ проѣхалъ изъ дворца служить обѣдню въ Ореандѣ, за нимъ, желая заглушить молитвой назваивающееся неизбежное горе, послѣдовали многіе. Передавали, что ночь проведена была Государемъ мучительно и безъ сна, что показалась горломъ кровь, что всѣ врачи тамъ, что съ раняго утра Его Величество дышетъ кислородомъ, уже израсходованнымъ въ количествѣ восьми подушекъ. Что несмотря на это Его Величество въ полномъ сознаніи съ безстрашнымъ спокойствіемъ и покорностью волѣ Творца ожидаетъ конца, еще разъ причастясь Святыхъ Таинъ Христовыхъ и, несмотря на страшную затрудненность дыханія, торопится сдѣлать послѣднія распоряженія. Что несмотря на всѣ страданія, Государь находилъ еще силы произнести нѣсколько пріятныхъ словъ собравшимся послѣ привітанія Имъ Святыхъ Таинъ Августѣйшимъ Членамъ Семьи. Уже въ 2 часа 25 минутъ дня по всей Ливадіи, начиная со свитскаго дома и кончая самыми отдаленными отдѣльными домиками, разбросанными по склону горы, по бокамъ усадебныхъ гравиемъ аллей разнеслось и стало извѣстно, что Государь Императоръ отошелъ въ вѣчность. Всюду шептались, крестились, плакали. Даже иностранныя корреспонденты, за послѣдніе дни усиленно навѣщавшіе Ливадію, имѣли смущенный и искренно удрученный видъ.

Въ четвертомъ часу, въ исходѣ, надъ Ялтѣ, теперь полной прѣжжими изъ Петербурга, раздался унылый колокольный звонъ, сопровождаемый пушечными выстрѣлами. Изъ оконъ нѣкоторыхъ зданій можно было видѣть спущенный въ Ливадіи пашоловину Императорскій штандартъ.

На рейдѣ стоявшей единственное военное судно „Память Меркурія“, скрестивъ реи, полуспустило флагъ и, поворачиваясь къ городу то правымъ, то лѣвымъ бортомъ, развитымъ значительными промежутокми салютномъ возвѣстиво жителямъ маленькаго городка о несчастіи постигшемъ Россію. Въ

пятомъ часу на площадку у дворцовой церкви послѣ присяги, приписенной Наглядникомъ Песаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ и великими князьями, прислали Государю Императору чины двора, служащіе и Собственный конвой Его Величества. Вечеромъ, когда я снова ѣхалъ въ Ливадію, мнѣ пришлось обогнать отрядъ солдатъ—находящихся здѣсь войска шти приносить присягу.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица, служившая—русскимъ женщинами съ высоты трона въ теченіе 14-ти лѣтъ идеаломъ супруги, до послѣдней тяжкой секунды съ непоколебимымъ мужествомъ осталась вѣрна своему долгу и чувству. Во время теченія болѣзни Государя ни днемъ, ни ночью не покидала Она страждущаго Супруга. За минуту до кончины Его, Ея Величество находилась съ правой стороны Его кресла, сидя на скамеечкѣ, почти колѣнопреложенная. Въ моментъ, когда Государь испустилъ духъ, голова Монарха наклонилась къ плечу Государыни, обнявшей рукой усопшаго Супруга и такъ оставшей неподвижной. Затѣмъ съ прахомъ прощались Члены Августѣйшей Семьи, члены двора и служащіе при дворѣ, а Государыня, обнявъ безжизненное тѣло, долго оставалась такъ безъ движенія и слезъ, подобно мраморному изваянію. „Н. Вр.“

Никогда еще, насколько гласятъ документы и насколько замываютъ старожилы Петербурга, не одѣвался столица въ такое обличіе траура, какъ это было въ 1-ю ноября, во времени перенесенія Тѣла въ Богъ почившаго Императора Александра III съ вокзала николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Черныя и черныя съ бѣлыми флаги, темныя матеріи, вытнутыя посами по стѣнамъ и собранныя въ складки по угламъ зданій и вдоль аллей и въ колонны; темныя, обитыя гирляндами изъ ельничья арки, обеленыя и колонны флѣръ на флаггахъ, на столбахъ фонарей, и все это, подъ покровомъ невѣднато ноябрьскаго дня, служило только вышнимъ выраженіемъ того глубокаго печальнаго состоянія духа, которымъ проникнуть былъ весь народъ столицы, отъ высшихъ до низшихъ, отъ мала до велика. Ни разу не главуло въ этотъ печальный день солнце, и зажженные вдоль пути процессія фонари, прикрытые флеромъ, прибавляли очень мало свѣта. Еще ночью, въ глубокой тѣмѣ, занимали люди мѣста вдоль намѣченнаго переменаюмъ пути, а къ рассѣту наводились лица двигавшимися войсками, экипажами и пѣшеками въ несметномъ числѣ. Современныя и хорошия распоря-

женія штаба округа и позиции вполнѣ достигли своей цѣли, и порядок царствовалъ обшлагой. Къ назначенному времени прибыли Праха Государева все знамя свои мѣста. Привозился и раскѣлся немного и туманъ, но не выше купола Цсамаи Далматскаго; на Невѣ шелъ дедоходъ, и бѣлыя льдины по темной волѣ, вторя общему траурѣ внушительной и мачной вѣнчости столбамъ.

Въ девятомъ часу утра, вдоль пути слѣдованія печальнаго шествія стали выстраиваться войска швалерами. У станицы вилковской желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа, въ составъ рты со знаменемъ и хоромъ музыки, и отъ роты дворцовыхъ гренадеръ—также со знаменемъ, а у Петропавловскаго собора выстроился почетный караулъ отъ лейб-гвардіи преображенскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Веими войсками командовалъ Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандующій. Къ этому же времени стали прибывать на свои мѣста все лица, участвовавшія въ шествіи. Къ 9 часамъ утра, на станицѣ начали собираться придворные, военные и гражданскіе чины и лица Святи Государя Императора и Великихъ Князей. Въ десятомъ часу прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини и Великіе Князья. Въ 10 час. 5 мин. утра подошелъ къ станицѣ траурный поездъ. Открытіи траурный вагонъ и по совершеніи жизни высокопресвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ, Его Величество Государь Императоръ, Августѣйшія иностранныя Особы и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья подали гробъ, вынесли его изъ вокзала и поставили на печальную колесницу.

Загребѣлъ третій сигналъ и процессія тихо двинулась при звукахъ погребальнаго пѣнія и печальной музыки, войска взоли на-караулъ, толпы народа обнимали головы. Во главѣ печальнаго шествія за церемоний-мастеромъ шелъ Собственный Его Величества Коновой. Далѣе, согласно церемониалу, несли знамена, гербы, шли войска, слѣдовали высшіе придворные, военные и гражданскіе чины, представители правительственныхъ и частныхъ учрежденій. Далѣе—несли иностранные и российскіе ордена въ Волѣ почившаго Императора и Императорскія регалии. За духовенствомъ бѣжала печальная колесница, запряженная восемью лошадьми; на колесницѣ стоялъ гробъ въ Тѣломъ въ Волѣ почившаго Императора, у штабной стояли четыре генералъ-адъютанта, а при гробѣ шли восемь генералъ-майоровъ. За колесницею слѣдовала Государь Императоръ,

Принцъ Валлійскій, Наслѣдникъ Великій Герцогъ Ольденбургскій, Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Владимиръ Александровичъ, Кирилъ Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ и Александръ Михайловичъ, Князья Евгений Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ Романовскіе, Принцы Александръ Петровичъ, Петръ Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе и Герцога Георгій-Георгиевичъ и Михаилъ Георгиевичъ Меллебургъ-Стрелцица, Далѣе слѣдовали въ каретахъ Государина Императрица, Высокопреченная Невѣста Государя Императора Великая Княгиня Александра Феодоровна, Великая Княгиня Ксения Александровна, Великая Княгиня Ольга Александровна, Королева Эллиновъ, Великая Княгиня Марія Александровна Герцога Саксенъ-Кобургъ-Готска, Принцесса Валлійская, Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Феодоровна, Александра Иосифовна и Елисавета Мааріековна, Великая Княгиня Елена Владиміровна, Великая Княгиня Вѣра Константиновна, Княгиня Анастасія Николаевна Романовская, Принцесса Марія Максимиліановна Валевская и Евгения Максимиліановна Ольденбургская.

Во все время слѣдованія печальной процессіи раздавались изъ Петропавловской крѣпости черезъ минулу пушечные выстрѣлы. Процессія двигалась по Невскому проспекту, Адмиралтейской и Сенатской площадямъ, по Англійской набережной на Николаевскій мостъ, по Университетской набережной на Митинскій мостъ и далѣе до Петропавловскаго собора. У Знаменской церкви, у Анничова Дворца и у Казанскаго и Исаакиевскаго соборовъ были отслужены литіи. На паперти Казанскаго собора процессія встрѣтила высокопресвященныи митрополитъ Палладій. Здѣсь Государь Императоръ и Великіе Князья, по совершеніи литіи, входили въ соборъ поклониться святой Казанской Божіей Матери. По прибытіи процессіи въ Петропавловскую крѣпость, печальная колесница остановилась у паперти собора. Гробъ былъ внесенъ въ соборъ Государями Императоромъ и Великими Князьями.

Усыпальница нашего Императорскаго дома къ утру 1-го ноября приняла тотъ внушительный и строгій видъ, въ который облекается она въ печальное дни ожиданія новой могилы. На этотъ разъ, подъ высокой блѣдой газетовыхъ свѣвъ, подбитомъ горно-

стаемъ; возвышеніе для гроба, въ виду множества часовыхъ, имѣвшихъ занять на немъ свои мѣста, и множества свѣчекъ для орденовъ, было значительно увеличено. Могила Императору Александру III приготовлена въ вѣвъ отъ входа, между вторыми и третьими столбами, подлѣ могилы Августѣйшаго Родителя почившаго Государя. Въ назначенный часъ началась заупокойная литургія, и безшумно ступая по черному суну, устилающему полъ, начали, мало-по-малу, собираться прибывавшіе въ соборъ лица, не участвовавшія въ траурной процессіи. Зажжены были въ паникадилахъ сотни свѣчъ, озарившихъ красноватымъ блескомъ газетъ, которыми убраны ближайшіе къ вѣсту гроба столбы; красное сукно возвышенія, Императорскія короны вокругъ катаfalка налѣ газетами выступили арче, и еще тамъ казались потемнѣвшія отъ времени знамена. Около 10½ часовъ раздался первый пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій о томъ, что въ 7 перстахъ отъ собора траурное шествіе двинулось въ путь; грустный перебой похороннаго перефона, медленно звучащій одинъ вслѣдъ за другимъ удары колоколовъ наполняли промежутки времени между пушечными выстрѣлами. Приѣзжавшіе въ соборъ занимали, по указаніямъ церемоний-мастеровъ, свои мѣста: высшіе чины и дипломатическій корпусъ—вправо, придворные чины и дамы—налѣво отъ возвышенія. Порядокъ во всемъ былъ безупречный. Ранѣе другихъ, свидѣтельству о приближеніи процессіи, внесены были знамена: Императорскій судовой штандартъ знамя изъ черной тафты съ Государственнымъ Гербомъ, бѣлое знамя и печальное знамя изъ черной тафты, они были водружены со стороны изголовья. Затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ собору процессіи, въ него входили представители отъ дворянства, думы, земскихъ учрежденій, представители центральныхъ управленій и Министерствъ, сенаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари, Министры и члены Государственнаго Сѣмта. Оба герцога, въ своихъ богатыхъ одѣяніяхъ, съ золотыми жезлами въ рукахъ, шедшіе въ процессіи въ началѣ XII отдѣленія, вошли въ соборъ и занявъ мѣста по обѣимъ сторонамъ входа, свидѣтельствовали о томъ, что близка и печальная колесница. Слѣдовали затѣмъ семьдесятъ орденовъ, медалей, вензелей и знаковъ, а за ними появились Императорскіи регалии, несомыя чинами 2-го класса, при двухъ ассистентахъ 3-го класса вслѣдъ за ними потянулись по два въ рядъ, въ траурныхъ одѣяніяхъ, цѣпоче, а за ними, въ бѣлыхъ газетовыхъ ризахъ, духовенство. Пресвященныи митрополитъ Палладій, сопровождаемый высшими іерархами,

ожидалъ прибытія печальной колесницы въ дверяхъ собора.

Святѣйшій съ колесницы гробъ въ Божѣ почивающаго Монарха былъ внесенъ въ храмъ Особами Императорской Фамиліи; гробъ несъ у вагоновъ Его Величество Государь Императоръ. Непосредственно вслѣдъ за гробомъ шли Государыня Императрица, и ближайшіе Родственники Ихъ Величества. Всѣ они медленно направились во вслѣдъ гробу, по широкому пути между стоявшими съ обѣихъ сторонъ его чинами Двора и вѣдомствъ военнаго и гражданскаго. Сколько необъятной молчаливой грусти сказалося тутъ, подлѣ этого драгоцѣннаго гроба; какая святая, благоговѣнная тишина окружала постановку его на катафалкѣ.

Было съ небольшимъ 2 часа пополудни, когда началась панихида; служилъ Митрополитъ Палладій, соборне съ высшимъ духовенствомъ. Вслѣдъ за возгласеніемъ въ чювой памяти началось чтеніе Евангелія надъ Тѣломъ почившаго Императора и перемъ читалъ митрополитъ.

Одновременно съ начатіемъ чтенія Евангелія Государь, Государыня, всѣ Особы Августѣйшаго Семейства и прибывшія на погребеніе Коронованныя Лица, Принцы и ихъ свиты приложились къ Тѣлу Государеву, послѣ чего Высочайшія Особы отбыли изъ собора.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ соборѣ посѣщали поклониться гробу и поцѣловать руку Императора Александра III, рстачающую еще такъ недавно по лицу Земли Русской и другихъ странъ столько благодарній. Печать смерти лежитъ на чертахъ лица Усопшаго, но онъ спокоенъ и свѣтлъ. Знакомыя черты эти сохранились вполнѣ, и человекъ, пришедшій по гробу и съ молитвою нависающій надъ нимъ для послѣдняго цѣлованія, не можетъ отогнать мысли о томъ, насколько еще молодъ былъ Царь, насколько милостиво было выраженіе Его лица, такъ безвременно и безжаостно охоложеннаго смертью. Но черты эти глубоко спокойны и какъ бы говорятъ пришедшему поклониться гробу слова молитвы **„ДА БУДЕТЪ ВОЛЯ ТВОЯ.“**

Профессору Захарыну Высочайше пожалована драгоцѣнная табакерка съ портретомъ въ Божѣ почившаго Императора Александра Третьяго. **„Пр. В.“**

Петербургъ. Государственный совѣтъ разсмотрѣть вскорѣ представленіе объ увеличеніи съ 1895 г. на 500.000 р. кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

„Вид. В.“ сообщаетъ, что вновь назначенный германскій имперскій канцлеръ князь Гозловъ владѣетъ въблизи Вильны имѣніемъ „Верки“, полученнымъ, какъ извѣстно, женою его, княгинею Гозловъ, по наследству отъ князя Витгенштейна. Новый имперскій канцлеръ неоднократно бывалъ въ Вильнѣ, проживая въ лѣтнее время по нѣсколькимъ недѣлямъ въ замкѣ имѣнія „Верки“. Престарѣлаго князя можно было нѣсколько разъ въ теченіе лѣта видѣть въ одной изъ ложъ лѣтнаго театра, куда князь прѣзжалъ съ своимъ семействомъ послушать опертку. **„Н. Д.“**

Мѣстная Хроника.

Г. Петрозаводскъ.

Въ воскресенье, 6 текущаго ноября, по случаю муропомазанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Александры Феодоровны, Его Преосвященствомъ Павломъ, Епископомъ Олопецкимъ и Петрозаводскимъ, въ Святодуховскомъ кафедральномъ соборѣ, было совершено торжественное молебствіе.

* *

7 ноября, въ день погребенія въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, послѣ обѣдни и панихиды въ Кафедральномъ соборѣ, совершенной Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Олопецкимъ и Петрозаводскимъ, соборне, въ зданіи Городскаго училища былъ поминальный народный обѣдъ, на которомъ присутствовало болѣе 1000 человекъ обоаго пола. Столы для обѣдающихъ были разставлены въ обояхъ этажахъ зданія: въ двухъ обширныхъ залахъ и во всѣхъ классныхъ комнатахъ. Передъ каждымъ изъ обѣдающихъ, находилась миска съ большимъ кускомъ хлѣба и мяса, пирогъ изъ крупчатной муки съ пшеномъ, стаканъ пива и деревянная ложка. На всѣмъ столѣ, накрытомъ скатертью, стояла кутья. Въ каждой столовой на стѣнѣ висѣлъ портретъ въ Божѣ почившаго Импе-

ратора Александра III, задрапированный крестомъ.

По прибытіи въ училище г. Начальника губерніи, камергера Двора Его Императорскаго Величества, д. с. с. М. Д. Демидова, Предсѣдательницы Благотворительнаго Общества, П. Н. Демидовой, а также членовъ Благотворительнаго Общества, отужена была литія по въ Божѣ почившемъ Государѣ. Литію совершали о ректоръ семинаріи, П. Ф. Щегловъ, и оо. А. Лядинскій и А. Воскресенскій. Горячо молился простой народъ объ упокоеніи чистой души Батюшки — Царя въ селеніяхъ праведныхъ. Г. Начальникъ губерніи послѣ литіи, передъ обѣдомъ, обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: „Прежде чѣмъ приступить къ предлагаемой вамъ поминальной трапезѣ, да проникнется каждый изъ васъ той глубокой, переживаемой нами скорбью и да будетъ на устахъ всѣхъ васъ неустанная молитва за обожаемаго нашего усопшаго Царя, столь нѣжно любившаго Свой народъ и положившаго такъ много силъ и заботы къ его благоу. Да услышитъ Милосердый Господь нашу общую молитву и да упокоитъ и вѣрнетъ въ Царствіе Свое Его Праведную душу!“

Начался обѣдъ, приготовленный изъ вкусной и хорошаго качества провизіи. Г-жа Предсѣдательница Благотворительнаго Общества, а также нѣкоторыя дамы, переходя изъ одной столовой въ другую, распоряжались обѣдомъ. Солдаты Свирскаго батальона носили въ утатахъ щи, которыя сварены были въ двухъ громадныхъ котлахъ во дворѣ Городскаго училища. Кромѣ щей, каждый обѣдающій имѣлъ пшеничную кашу съ масломъ и кисель, которымъ обѣдъ и закончился. Всѣ мѣста, предназначенныя для обѣдающихъ, были заняты.

Жители города Петрозаводска, особенно купчество, весьма сочувственно отнеслись къ обѣду, своимъ посильными пожертвованіями, желая почтить память незабвеннаго Монарха.

За хлопоты по устройству объезда велья не благодарить члена Благотворительнаго Общества А. Л. Гариана, принявшаго/руководное участие въ благомъ дѣлѣ.

Купецъ Н. О. Тихоновъ на свой счетъ устроилъ номинальный обѣдъ для призванныхъ въ богадельнѣ и приютѣ инвалидовъ, а купецъ С. М. Румянцевъ—для заключенныхъ въ тюрьмѣ.

ВЪСТИ ИЗЪ УВЗДОВЪ.

Г. Вытегра.

Страшная, печальная вѣсть, охватившая всю Россію, о кончинѣ Благочестиваго Государя Императора Александра Александровича, получившая въ городѣ Вытегрѣ, по телеграфу, отъ г. Начальника губерніи въ 12 часовъ 45 минутъ ночи, на 21 октября, и, не смотря на поздній часъ, эта вѣсть быстро разнеслась по всему городу, тѣмъ болѣе, что народъ, погруженный въ глубокую скорбь послѣдними, получившимися печальными бюллетенями о состояніи здоровья Государя, толпился еще на углу Воскресенскаго проспекта при полицейской будкѣ, гдѣ расклеивались бюллетени и гдѣ сейчасъ же вывѣшена была копія съ полученной телеграммы о почившемъ въ Бозѣ Императорѣ.

Въ 8 часовъ утра начался протяжный звонъ большого колокола въ Воскресенскій соборъ и народъ массами стекался на молитву въ утряню.

Затѣмъ, съ 8 часовъ, вновь такой же звонъ начался къ заупокойной литургіи, на которую собрались чины всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, учащиеся и граждане. Храмъ былъ переполненъ молящимися на столько, что многие не могли помыститься въ немъ и оставались на наперти и на улицѣ въ церковной оградѣ. На лицахъ всѣхъ молящихся ясно выражались скорбь и горе.

Послѣ литургіи, соборне совершена была заупокойная по усопшемъ Императорѣ, а затѣмъ, чинами всѣхъ вѣдомствъ и гражданами торжественно была принята присяга на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Его Георгію Александровичу.

Горячая молитва за усопшаго Царя продолжалась и на слѣдующій день, въ субботу, 22 числа, въ этотъ день на литургіи, Воскресенскій соборъ, точно такъ же, какъ и наканунѣ, былъ переполненъ молящимися. Во время литургіи, священникомъ о. Стеа-

номъ Марковымъ произнесено было глубоко-трогательное слово по поводу горестнаго событія, слѣдующаго содержания:

«Что это, братіе, за гулъ слышавъ по лицу земли родной? Какой могучій гласъ раздается вблизи насъ и, какъ эхо, вдали откликается?»

«То, братіе,—уныло протяжный, душу захватывающій звонъ церковнаго колокола. Онъ то и гудитъ и переливается и раздается по всей землѣ русской—изъ края въ край по учуго, необъятнаго государства русскаго. Онъ то, сей гласъ церкви, и наполняетъ сердца русскаго народа единымъ чувствомъ, заставляетъ ихъ биться часто, часто...

«А что это за массы, днемъ и ночью движущіяся по направленію къ храмамъ Божіимъ?»

«То, братіе, сыны вѣрные, сыны, опечаленные, сыны Русскаго Царя—Отца-Батюшки.

«Но отчего уныли они? Какая глубокая, дивящее сердце, тоска осиротила лица ихъ?»

«Великая, страшная печаль и тоска—кручина на лицѣ и сердцѣ русскаго народа... И есть отчего!

«Съ вѣрною оживленіемъ сей народъ, что ихъ Батюшка-Царь, застигнутый тяжкимъ недугомъ и прикованный къ ложу, поправится, воспрянетъ духомъ, призоветъ еще его на вѣрную, до смерти, службу Себѣ.

«И вдругъ!... Этотъ протяжный унылый гласъ и ровнаго колокола!..

«И дрогнули сердца русскаго богатства и покотились изъ глазъ его жгучія слезы... Понялъ народъ, что не стало ихъ Кормильца, что почилъ ихъ Могучій, Великій Царь-Отецъ, что позналъ, знать, Его—ихъ Владыку, къ Себѣ Верховный, Единый Царь Царей, Владыка неба и земли. Понялъ сіе великанъ-народъ и, какъ рѣка, устремился въ храмъ Божій, въ чертоги Царя Небеснаго, излить скорбь души своей, своею теплою, чистою молитвою заступиться за своего Повелителя.

«И посмотрите!.. и поприслушайтесь!.. какъ рыдаетъ исполняющій-народъ и какъ молить онъ Небеснаго Царя за своего Царя-Батюшку, Трогательно сіе зрѣлище, велики и влады отъ сего, съ единою скорбію и единою мыслию собравшагося народа.

«Славень, стало быть, Царь и любь Онъ Богу, если такъ онъ милъ былъ, такъ драгоценъ для великаго множества людей. И награждать Господь Того, Который мысли свои, дѣла Свои, всю жизнь Свою положилъ на благо и счастье народа Своего. И какъ же не награждать?»

«Слезы миллионъ народа, горячая и теплая молитва его, не расположатъ ли Ми-

лостнаго и Любезнаго Бога сказать ему вѣрному рабу Его—Благочестивѣйшему Государю Императору нашему Александру Александровичу: «благій и вѣрный раба! надъ малымъ былъ Ты вѣрствъ,—надъ многими Тебя поставлю: вниди въ радость Господа Своего».

«И въ самомъ дѣлѣ, братіе, какимъ миромъ, какимъ довольствомъ дышало отъ народа русскаго во время царствования, хотя и кратковременнаго, почившаго Монарха нашего. «Каждый, по истинѣ сказать можно, какъ во времена Соломона,—жилъ въ мирѣ безпечно подъ виноградникомъ и подъ смоковницею своею».

«Съ другой стороны не засвидѣтельствовали ли и не свидѣтельствуютъ ли, весь міръ, даже недруги наши, что Монархъ русскій, почившій въ Бозѣ Государь нашъ Александръ Александровичъ—Миролюбивѣйшій изъ всѣхъ Повелителей; Онъ—умножитель Своей Державы, но Онъ, прежде всего, охранитель мира, за что и заслуживаетъ безграничной признательности всей Европы. И горе русскаго народа раздѣляется иностранцами, какъ свое собственное.

«Какъ же послѣ сего, возлюбленные, не печальтесь вамъ—сынамъ почившаго Отца-Царя, какъ не плакать и не рыдать? Плачьте, горюйте, сыны Державы Россійскія: Отецъ вашъ оставилъ васъ! Молитесь усердно, молитесь сердечнѣе за Того, Который жизнь Свою положилъ за васъ. Молитесь отослѣ всегда за своего почившаго Государя и имя добраго Отца-Царя вашего Александра Александровича, — съ сего времени пусть будетъ въ спискѣ первымъ изъ дорогихъ усопшихъ вашихъ, чтобы благословилъ Его Господь, чтобы возрадовалась душа Его—много выстрадавшая—и чтобы упокоилась она въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златѣ, въ мѣстѣ покоя, идѣже праведные пребываютъ. Аминь».

Слово это, высказанное простыми словами, обращенное къ молящимся, вызвало у всѣхъ и навсегда неудержимая горячія слезы, по истинѣ сердечныя.

Послѣ литургіи вновь приводились къ присягѣ тѣ, которые наканунѣ не успѣли принять таковой.

NN.

Г. КАРГОПОЛЬ.

Глубоко-печальное извѣстіе о кончинѣ незабвеннаго Императора Александра III распространилось между жителями города 21 октября утромъ. Мѣрно печальные удары церковнаго колокола собрали въ соборную церковь всѣхъ обывателей города для едино-

душвой и горячей молитвы по обожаемому Царю-Отцу. Предъ намиждою, совершенной и съвѣдъ духовностию города, смотрителю и знатному духовному училищу, А. П. Надежину, обратились къ обратившимся съ следующей рѣчью:

Православные слушатели!

За послѣдніе 17 дней всѣ мы — отъ мала до велика — находились подъ тяжелымъ гнетомъ печальныхъ извѣстій, прилетающихъ къ намъ съ далекаго Юга... Всѣ мы знали, что наше обожаемый Государь, — этотъ безпримѣрно попечительный Отецъ Своего народа и непререборный олотъ обще-европейскаго мира, — внезапно заболѣлъ и слегъ на одръ опасной болѣзни. Да, всѣ звали мы это... Хорошо знали мы и то, какаа страшная гроза виситъ надъ нами... Знали, по вѣрнѣ и надѣялись, что Государь нашъ выздоровѣетъ. Да какъ было и не вѣрять намъ, какъ было и не надѣяться на это? И благодатный влиять дальняго Юга, и сонмъ медицинскихъ свѣтилъ, окружавшихъ Августѣйшаго Больного, и горячія молитвы многомилліоннаго русскаго народа, а *главное* — вездократно являемая милость Божія къ Царю нашему, — все это поддерживало нашу вѣру и поддѣрживало нашу надежду... Но вчерашній день повергъ всю Россію въ безпредѣльно глубокой трауръ: обожаемаго Монарха не стало; не стало этого Ангела земли русскаго, Ангела мира и благоденствія не только для насъ — русскихъ, но и для всей Европы... Мы лишились Отца; полагавшаго всѣ Свои силы и здоровье для блага Своихъ подданныхъ, для утвержденія въ нашемъ Отецествѣ истиннаго просвѣщенія, порядка и законности. Но что же намъ дѣлать? Остаются, братіе, преклониться предъ волею Провидѣнія, пути Коего не исповѣдимъ. Кто знаетъ, скажу словами нашего маститаго Архидіакона, — кто знаетъ, говорю, быть можетъ, сами же мы — двоими грѣхами вызвали эту небесную кару на Россію? Быть можетъ, мы, по своимъ дѣйствіямъ, во своей жизни, оказавшись болѣе недостойными называться вѣроподданнми сынами нашего великаго и любвеобильнаго Царя-Отца? Съ глубокимъ чувствомъ самосмысленія, съ горячей молитвою къ Царю Царствующаго, съ безграничною любовью къ почившему Монарху мысленно окружимъ дорогой для насъ гробъ и вознесемъ горячія молитвы во Господу объ упокоеніи души въ Божь почившаго Государя Императора Александра III го. Выбѣтъ, съ оимъ, съ чувствомъ безпредѣльнаго вѣроподданства, съ твердой вѣрою во всеблага Провидѣнія и надеждою на милосердіе Божіе, окружимъ мысленно и тронъ вновь воцарившагося Государя Императора Николая Александровича

и будемъ усердно молить Господа, да направитъ Онъ, Всесильный, стопы новаго Монарха къ дѣланію заповѣдей Его и поможетъ Ему твердо и неуклонно исполнить святое завѣтъ Его почившаго Родителя.

Въ учебныхъ заведеніяхъ города ежедневно служатся намижды.

7 Ноября 1894 года

въ г. Петрозаводскѣ.

Sit levis Tibi terra!

Раздался колокола звонъ
И, непритворной скорби полный,
Какъ въ непогоду моря волны,
Потѣхъ народъ со всѣхъ сторонъ!

Потекъ, молиться о Царь,
Что *мира* стражемъ былъ для *мира*,
Не почиталъ вражды кумира
И незабвеннымъ сталъ въ добри!

При Немъ исчезли времена,
Когда, струясь рѣкою злою,
Царямъ, вѣчки лишь кровь сипетала,
И шла изъ году въ годъ война!

При Немъ росло добра начало
Въ ученыхъ благоуміи Христа
И стала наша мысль чиста,
А сердце чутче къ сердцу стало..!

Но Онъ угасъ и весь народъ
Течетъ во храмъ молиться Богу,
Да Своего Отца дорогу
И Сынъ Державный изберетъ!

Да, новыхъ тяжкихъ испытаній
Не вислоплетъ Господь съ небесъ
И да' стойтъ, какъ старый дѣвъ,
Народъ подъ бременемъ страданій!

Усердно молится народъ
И слезы дѣветъ и съотъ поклоны,
Талъ въ груди той мука, стоны,
Что, всѣмъ на части сердце рветъ и стоны!

И вспоминаеть о Царь,
Что *мира* стражемъ былъ для *мира*,

Не почиталъ вражды кумира
И незабвеннымъ сталъ въ добри!

О, ляжете цукомъ пусть родная
Надъ Нимъ земля и пусть окрестъ
Поднимутъ всѣ вожди тотъ крестъ,
Что несъ Онъ, Бога прославляя!

Несети колокола звонъ
И, неподдѣльной скорби полный,
Какъ въ непогоду моря волны,
Шумить народъ со всѣхъ сторонъ!

Александръ Адвѣвъ.

АБОРИГЕНЫ ОЛОНИИ,

историко-филологическіе наброски

Александра Олонцакаго.

I.

Въ предъидущихъ наброскахъ свѣтъ „Олонцы и Олончане“ я пришелъ къ заключенію, что Корелы Олонцакаго края не *начальныя* стѣ жители, не аборигены его, а люди пришлые, выходы изъ *Ливоніи*, *Лифляндіи*, оставшіе послѣднюю около X в. нашей эры, подъ вліяніемъ Латышей и Нѣмцевъ. Но если такъ, то кто-же были аборигены Оловои и какиа слѣды оставили они послѣ себя? Вотъ вопросъ, въ который и постараюсь я отвѣтить, но мѣрѣ силъ своихъ и возможности, въ этихъ новыхъ своихъ наброскахъ, являющихся, такъимъ образомъ, лишь продолженіемъ набросковъ предъидущихъ. — На этотъ разъ мнѣ придется имѣть дѣло съ тремя, обратившимъ на себя вниманіе въ учебномъ мирѣ, изслѣдованіями *по тому-же предмету*. А именно:

1) *La colonisation de la Russie et du Nord Scandinavie et leur plus ancien etat de civilisation. Essai archeologique, prehist. dirue et comparative par J. I. A. Worsaae; traduit par E. Beauvois, 1875 г. Copenhagen, 126 pp.*

2) Брошюра г. *Кароуса*, изданная въ Гельсингфорсѣ на шведскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Ett fornlolk med langakallig hufvudskaltyp i norden, bestämndt till språk och nationalitet, jemte finsk-ungerska omändnen. Helsingfors, 1873.“ (Т. е. Первоитный народъ съ длиноюловымъ африканскимъ типомъ на сѣверѣ, опредѣленный по отношенію языка и национальности, съ присоединеніемъ финско-венгерскаго вопроса). И

3) Русская брошюра того-же г. Европеуса, издательная по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, — «Объ угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи, до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей». Спб. 1874 г., 23 стр., in 4°.

Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ изложенію своихъ соображеній по тому же предмету, считаю не лишнимъ сопоставить между собою выводы именованныхъ выше изслѣдованій.

II.

Начнемъ съ г. Ворзаа. Заявивъ въ предисловіи къ своему изслѣдованію, что *доисторическія древности могутъ быть только разяснены лишь путемъ изученія ихъ въ связи съ общимъ ходомъ цивилизаціи*, г. Ворзаа переходитъ затѣмъ къ обзору археологическихъ находокъ всей Европы, который и заключаетъ многозначное значеніе вывода изъ его изслѣдованія *взгляды на доисторическую культуру Сѣвера*. Но, по крайнему моему разумѣнію, на обзоръ, ни взглядъ этотъ ничего особенно новаго не представляютъ и сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что во 1) европейскій Сѣверъ позже европейскаго Юга достигъ оставляющаго послѣ себя историческіе памятники культурнаго развитія; во 2) самые памятники культурнаго развитія Сѣвера грубѣе и первобытнѣе таковыхъ-же памятниковъ Юга; въ 3) какъ мѣсто, такъ и количество находженія этихъ памятниковъ указываетъ на приходъ первыхъ колонизаторовъ европейскаго Сѣвера не съ Юга европейскаго, какъ утверждаетъ это скандинавскія саги, а съ Сѣверо-Востока Азіи, изъ-за Урала и Енисея; въ 4) что срединная Россія, во всякомъ случаѣ, никакого участія въ этомъ переходѣ сѣверо-азиатской культуры на Сѣверъ Европы ни посредственно, ни непосредственно, не принимала; въ 5) что Финны и лопари несомнѣнно (?) происходятъ изъ Сѣверной Азіи и прибыли въ нынѣ занимаемая ими страны сравнительно поздно, черезъ самыя сѣверныя части Россіи; въ 6) что до нихъ на тѣхъ-же, ими впоследствии занятыхъ, мѣстахъ жили охотники и рыболовы изъ Южной Европы, постепенно пробравшіеся на Сѣверъ по берегамъ Атлантическаго океана и по теченію большихъ рѣкъ; въ 7) это и изъ этихъ послѣднихъ, рыболововъ и охотниковъ, появленіе на Сѣверѣ произошло, вѣроятно не ранее конца *періода створенна оленя*; въ 8) что Европейская Россія, следовательно, находилась какъ-бы между двухъ потоковъ цивилизаціи, изъ коихъ одинъ шелъ изъ Азіи съ Сѣверо-Востока, а другой — изъ Европы съ Юго-Запада, но сама

она оставалась ими нетронутой, ничего отъ нихъ не заимствовала и ничего имъ не дала; въ 9) что культурное общеніе ея съ этими потоками начинается лишь въ эпоху великаго переселенія народовъ и въ 10) что юго-западный потокъ былъ какъ-бы знаменательнѣе Drang nach Osten Германно-Скандинавовъ. Итакъ, по Ворзаа, Финнамъ и Лопарямъ предшествовалъ въ Олоніи Германно-Скандинавы...

III.

Выводы г. Европеуса вѣскольکو инне. Во 1) онъ, на основаніи курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ около Вѣжецка, въ Тверской губерніи, гдѣ всѣ черепа оказались *должно-кефальными*, т. е. длинно-головыми, причѣмъ только въ одномъ изъ нихъ длинно-головость выражалась не особенно рѣзко, — приходитъ къ убѣжденію, что первобытное населеніе губерніи Тверской, также какъ и изслѣдованныхъ ранее губерніи Московской, Владимирской и Ярославской, состояло изъ *Остяковъ и Вогулово*, такъ какъ только у нихъ черепъ имѣетъ такой характерный признакъ *неитальянскаго черепа*, какъ *длинно-головость*; во 2) разлагая этимологически русскія названія мѣстъ и рѣкъ въ тѣхъ же губерніяхъ, онъ открываетъ, что и эти названія *скорѣе вогульскія, или остяцкія, чѣмъ русскія*; въ 3) найденныя тамъ-же въ курганахъ многочисленныя монеты, по мнѣнію г. Европеуса, показываютъ, что *еще задолго до XI в. жили въ этихъ губерніяхъ первобытный длинноголовый народъ*; въ 4) такіе-же длинноголовые черепа, какъ видно изъ «Ежемесячнаго Листка Шведской Академіи древностей» за 1873 годъ, найдены и въ Корлебу, въ Вестегетландіи, изъ чего г. Европеусъ справедливо заключаетъ, что *длинноголовый народъ существовалъ также и въ Швеціи, и, наконецъ, въ 5) такъ какъ кромѣ Вогулово и Остяковъ мы никакого другого длинноголоватаго народа на нашемъ Сѣверѣ не знаемъ, то г. Европеусъ дѣлаетъ отсюда немнѣе справедливый выводъ, что угры, или венгры, въ лицѣ остяковъ и вогулово, жили въ незапамятныя времена не только на Сѣверѣ, но и на Югѣ Швеціи. Такой выводъ онъ сопровождаетъ указаніемъ съ одной стороны на то, что длинно-головые черепа были найдены и во всей Западной Европѣ, не исключая даже Італіи, а съ другой — на то, что не только черепа эти, но и языкъ, или, по крайней мѣрѣ, его древнѣйшія общія формы, преимущественно-же имена числительныя, суффиксы, выражающія мѣстоименія, и частицы, служащія для образованія падежей, сходствуютъ съ таковыми-же формами *семитско-баско-африканскихъ языковъ* гораздо болѣе, чѣмъ это можно было до сихъ поръ*

думать. Все различіе ихъ лишь въ томъ, что африканскія формы еще первобытнѣе угро-финскія. Что-же до связи этихъ послѣднихъ языковъ съ татаро-монгольскими, то г. Европеусъ склоненъ думать, что послѣдніе должны стоять между языками африканскими съ одной и угро-финскими съ другой стороны. Такимъ образомъ, по г. Европеусу, *первобытными жителями не только Сѣвера, но и Центральной Россіи были... африканскіе народы*... Исключеніе сдѣлать имъ только для нашей Олоніи и Финляндіи, которая онъ населяетъ Финнами.

ИЗЪ ВѢТА И ВЪРОВАНІИ

КОРЕЛЬ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе. См. № 85.)

Гости изъ ближайшихъ деревень, какъ было замѣчено, собираются утромъ въ день праздника. Если пріѣзжаетъ родственникъ или хорошій уважаемый знакомый, хозяинъ выходитъ встрѣчать его на улицу и, пригласивъ прибывшаго въ избу, самъ убираетъ его лошадей, ставитъ ее въ конюшню, а сами поднимаетъ на сарай. Въ избу гости встрѣчаютъ хозяйка и прочіе члены семьи. Нужно замѣтить, что женщины между собою или женщина и мужчина здороваются обыкновенно такимъ образомъ. Правая рука полагается на лѣвое плечо другого лица, а лѣвая — подъ правую подмышку. При этомъ здоровающіеся, какъ бы слегка, обнимаютъ другъ друга, но, вслѣдствіе привычки, дѣлаютъ это такъ быстро, что почти ничего похожего на объятія не выходитъ. Мужчины же между собой подаютъ только руку, причѣмъ какъ то вѣло — безжизненно, и поданную руку никогда не пожимаютъ.

Поздоровавшись, хозяинъ начинаетъ хлопотать около пріѣхавшаго, приглашая его раздѣться и садиться. У дорогого гостя она сама старается развязать кушакъ, тотъ, конечно, не даетъ ей, убралъ, что сдѣлаетъ это самъ, и проситъ ее не беспокоиться. Какъ бы то ни было, наконецъ, онъ раздѣвается и усаживается къ столу. Между тѣмъ, послѣ уборки лошадей, возвращается изъ сарая хозяинъ. Предъ дорогимъ гостемъ, особенно если это зять, — ставится блюдо съ горячими пирогами, а хозяинъ приноситъ изъ чулана бутылку съ водкой и рюмку, или чайную чашку *); пей, молъ, сколько хочешь. Прочіе гостей, обыкновенно, обяснятъ водкой

* У кореля мало въ употребленіи рюмка, и потому имѣютъ, въ недостатокъ ихъ, изъ чайныхъ чашекъ, хотя въ большинствѣ случаевъ, наливаютъ ихъ не полно.

ни за обѣдомъ, или же, какъ дѣлаютъ съ болѣе почетными, приглашаютъ въ чуланъ или другую комнату, если таковая имѣется, и тамъ подносятъ рюмки по двѣ, по три. Водки запасаютъ на праздникъ по полведра, рѣдко по ведру, а полтора уже много. Справляютъ праздники и совсѣмъ безъ нея. Нужно, вообще, замѣтить, что ольгано мало развито въ Ведлозерскомъ приходѣ. Профессиональных, такъ сказать, пьяницъ можно указать не больше двухъ или трехъ, и тѣ закупаютъ только по временамъ. Въ обыденной жизни корель совсѣмъ не пьютъ, для этого нуженъ какой-либо особенный случай, въ родѣ праздника, свадьбы, поминки и т. д. Вслѣдствіе этого, большинство, выпивъ при удобномъ случаѣ нѣсколько рюмокъ, быстро хмѣлѣютъ.

Пріѣхавшіе на праздникъ гости сидятъ у когонибудь и угощаются, въ ожиданіи обѣда, или перекачиваютъ изъ дома въ домъ, чтобы какънибудь скоротать скучное до-обѣденное время. Это особенно нужно сказать про мужиковъ. Да то же, впрочемъ, и съ дѣвшками, имъ даже скучнѣе—ждать, не дожидутся послѣ-обѣденнаго гулянья и игры, которая собственно и тянетъ больше всего молодежь на праздникъ. Лѣтомъ, собравшись человекъ по пяти—по шести, онѣ тоже перекачиваютъ изъ дома въ домъ. Придутъ куданибудь, особенно къ незнакомымъ или малознакомымъ, гдѣ онѣ не могутъ считаться праздничными гостями, постоятъ, иногда перекинутся нѣсколькими словами, даже посидятъ и потомъ отправляются впередъ, въ другой домъ. Со скуки нѣкоторые начинаютъ переодѣваться. Утромъ гости (адьвотъ) помогаютъ хозяйкамъ въ праздничныхъ приготовленияхъ, пекутъ, варятъ, стравиваютъ чтонибудь, потому и платье надѣвается попроще. Когда все это кончится, въ ожиданіи обѣда одѣвается уже получше.

Утромъ пріѣзжаетъ въ деревню священникъ и останавливается у когонибудь изъ болѣе почетныхъ прихожанъ. Околъ обѣда, или часовъ около 10 утра, онъ идетъ въ часовню служить молебнъ. Изъ часовни рѣдко кто идетъ съ нимъ; большинство же, занятое гостями и приготовлениями къ обѣду, не имѣетъ для этого времени—и по ому остается дома. Напротивъ, нѣкоторые изъ гостей, накушавъ передобѣденнымъ гуляньемъ, иногда зайдутъ и въ часовню. У иныхъ при томъ имѣется въ виду полати на обѣдѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ. Такъ какъ въ часовнѣ обязательно присутствуетъ часовенный староста, то обыкновенно къ нему и идутъ обѣдать священникъ и прочіе члены прихода.

Пронсходить праздничней обѣдъ, обыкновенно,

саидующимъ порядкомъ. На столѣ (выбирается по-длиннѣе; если малъ, присоединяютъ другой) разстлается, конечно, скатерть и по краямъ стола раскладываются по числу обѣдающихъ деревянныя ложки; къ нимъ присоединяютъ по ломтю хлѣба, по колобу *) и двѣ казетки **) и по два или три вѣрженныя съ толочкомъ или крутой пирога. Если праздникъ случится въ постъ, то дѣлаются „вздыманники“—сканцы съ запечеными въ нихъ тѣстомъ. При томъ нужно замѣтить, что всѣ пироги смазываются масломъ, когда можно—коровымъ, а въ постъ—коноплянымъ. Наконецъ, приглашаютъ гостей садиться по лавкамъ и разставленнымъ кругомъ стола скамьямъ. Если присутствуетъ священникъ, то онъ вѣсѣгъ съ прочими членами прихода садится въ переднемъ углу, подъ образами. Къ нимъ подсаживаются другіе почетные гости и т. д. Садясь за столъ, или выходя изъ-за него, корель обязательно дѣлаютъ предъ иконой нѣсколько поклоновъ. Прежде всего подаютъ на столъ рыбные пироги—рыбники***). Далѣе слѣдуетъ уха изъ рыбы, щи мясные, за ними рыба, потомъ мясо (обыкновенно уха или щи подаются отдѣльно). Въ заключеніе овсяный кисель съ молокомъ, или—въ случаѣ поста—съ разведенной на водѣ патокой. Врочемъ, по большей части, потому замѣняютъ рыбное сусло (изъ сушеной рыбы). Въ скоромное время подаютъ еще иногда до киселя или послѣ него прѣсное молоко со свѣжимъ творогомъ. А въ послѣднее время съ молокомъ стали подавать даже по ломтю бѣлаго хлѣба, чего прежде совсѣмъ не было. Вообще, бѣлый хлѣбъ среди корель еще очень рѣдокъ, равно какъ и стряпня изъ бѣлой пшеничной муки. Въ послѣднее время также начинаютъ угощать въ нѣкоторыхъ, разумеется богатыхъ, домахъ духовенство и почетнѣйшихъ гостей чаемъ, про который нужно сказать то же, что и про бѣлый хлѣбъ: онъ еще очень мало распространенъ среди корель Ведлозерскаго прихода.

Обѣдъ продолжается иногда очень долго, потому что всѣхъ вновь являющихся гостей сажаютъ за столъ. Рѣдко кто отказывается; кончившіе выходятъ, уступая мѣсто другимъ.

Вызаетъ, что обѣденная процедура, вмѣ-

*) Ржаная круглая лепешка съ намазаннымъ сверху растертымъ толочкомъ на молокѣ.

**) Продоговатый сканецъ, съ такимъ же растертымъ толочкомъ или крупн. и съ защипанными краями.

***) Существуетъ по этому поводу поговорка, что „чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ хуже рыбникъ“. Очень возможно, такъ какъ въ большіе праздники бываетъ больше народа, а на всѣхъ хорошей рыбы, конечно, не наготовишь.

стѣ съ чаепитіемъ, продолжается до вечера. Но, въ общемъ, послѣ обѣда центръ тяжести праздника переносится на улицу. Здѣсь уже заранѣе устраивается продажа краснаго товара. Ребятишки, а съ ними и взрослые парни и дѣвушки, лакомятся медовыми пряниками и сбитнемъ, продажа котораго замѣтна издалека по огромному самонару, поставленному, по возможности, на виднѣе мѣстѣ. Мужики толкаются межъ продавцовъ, покупаютъ, торгуются, знойно заходятъ погрѣться въ дома и т. д. За ними, по большій части, слѣдуютъ жены, если только онѣ присутствуютъ на праздникѣ, и тоже принимаютъ участіе въ покупкахъ. Впрочемъ, бабы чаще любятъ поглядѣть на игры молодежи. Обыкновенно, дѣвушки и парни собираются гдѣнибудь на болѣе открытомъ мѣстѣ и предаются веселью. Устраиваются танцы подъ гармоніку, подъ пѣсню. Подъ пѣсню танцуютъ, по большей части, только дѣвушки между собой. Танцуютъ „кадрели“, какъ говорятъ корели, ляссе и какую-то „Касарейку“, которую, вѣрнѣе сказать, мнѣ никакъ не удалось видѣть, но въ статьѣ „Посидѣлки въ окрестностяхъ Олонца“ (Олон. Губ. Вѣд. 1878 г. № 94) упоминается, что „Касарейка“ похожа на ляссе; судя по названію, пужно полагать, что она занесена изъ Финляндіи. Танцы эти продолжаются сравнительно не долго. Еще во время ихъ парня понемногу начинаютъ отдѣляться отъ дѣвушекъ и становятся противъ нихъ отдѣльной группой. Обѣ группы нѣсколько минутъ, какъ будто, оглядываютъ другъ друга, пока, наконецъ, парня, поглядѣвъ себѣ пару изъ дѣвушекъ, не пригласитъ ту, которая имъ нужна. Составляется, такимъ образомъ, „длинная пара“, какъ обыкновенно называютъ ее корели, или „длинная игра“. Игру эту, какъ уже было замѣчено относительно бесѣды, также должно начать какойнибудь изъ парней той деревни, въ которой случается праздникъ; другіе никогда не посмѣютъ сдѣлать этого, если только намѣренно не хотятъ полатъ повода къ ссорѣ или дракѣ. Приглашаетъ пареня дѣвушка, по большей части, знакомая; виваетъ ей головой, иногда мигнетъ или сдѣлаетъ ей какойнибудь знакъ рукой—и идетъ впередъ; дѣвушка, если замѣтитъ и приметъ на свой счетъ поданный сигналъ, должна слѣдовать позади, чтобы соединиться съ пригласившимъ по выходѣ изъ толпы. Случается, что пареня вытѣчетъ за деревню и только тѣмъ нагонитъ его и пойдетъ вмѣстѣ съ нимъ дѣвушка. Затѣмъ, часто бывають такіе курьезы. Въ большой толпѣ трудно уловить знаки тому лицу, къ которому они относятся, особенно виваны головой, или миганья. Поэтому, вполнѣ воз-

можно, что знаки эти остаются незамѣченными, или же ихъ принимаетъ на свой счетъ совершенно не та дѣвушка, которую имѣлъ въ виду парень. Это, конечно, дѣлаетъ ее только посмѣшищемъ толпы, которая, не сѣбя-я-я, хохочетъ надъ не дѣницей, къ то вре я, когда она возвращается на прежнее мѣсто. Чтобы не ставить дѣвчужку въ такое неловкое положеніе, другой жѣ бы совсѣмъ не подавалъ ей вида о сдѣланной ошибкѣ и совершилъ съ ней хотя небольшую прогулку. Но такая вѣжливость еще неизвѣстна. Ко еламъ. Впрочемъ, и представительница прекраснаго пола, очевидно, не особенно этимъ сѣбяняютъ и, въ свою очередь, готовы посмѣяться надъ парнемъ, знаковъ котораго не замѣтитъ ни одна изъ дѣвушекъ и который направится въ „длинную парю“ безъ приглашенія имъ ситницы. Часто по угадкамъ посмѣшекъ оть долженъ воротиться назадъ, чтобы опредѣленно указать на ту, которую ему нужно. Но избѣжаніе такихъ случайностей, многие парни, отдѣлившись оть толпы, подходить къ дѣвушкамъ и прямо берутъ какую нибудь изъ нихъ за руку, или громко выкрикивать ее по имени.

Мѣстомъ прогулки, обыкновенно, выбирается дорожка по улицѣ межъ пол ми или къ лѣву, по большей части — одна и та же каждый годъ и каждый праздникъ. Тутъ иногда порохъ, не захватившись, иногда же дѣвушка подаетъ парню к-онецъ платка, въ торихъ она всегда занасается для праздника. Впрочемъ, нужно замѣтить, что это не жеть случиться часто с-оврешено не предназначено. Парень ловить ея руку, она не дается; вѣ-сто того по-дааетъ конецъ платка и на этомъ парень успокоивается.

За первой парю составляются другія и тихонько направляются по ея сдѣламъ. Бываетъ, что въ большихъ деревняхъ, на многорядныхъ праздникахъ составляется паръ до 12—15 и больше.

Если парень ухаживаетъ за дѣвчужкой и, въ свою очередь, вѣзится ей, то они, отойдя оть деревни на полверсты или версту, садятся гдѣ нибудь въ кустахъ около дорожки, стараясь, по возможности, скрыться оть постороннихъ любовныхъ глазъ. Повторяется почти тоже, что происходитъ и на бесѣдахъ, только здѣсь влюбленные чувствуютъ себя еще свободнѣе, чѣмъ тамъ.

Влюбленные рѣдко возвращаются въ деревню, чтобы составить новую парю, а остаются въ лѣву или въ поляхъ (разужителъ-а-томъ) до поздняго вечера. Когда двинутся назадъ послѣднія пары, встаютъ и они и такимъ же шагомъ, какъ пришли, направляются къ деревнѣ.

Не такъ блазеть, если парень и дѣвчужка, составлявшие парю для „дигры“, не чувствуютъ другъ къ другу особой симпатіи. Такие пары рѣдко проходятъ больше полчаса, а обыкновенно, пройдя съ полверсты или около того, сразу же поворачиваютъ назадъ и, вернувшись на прежнее мѣсто, расходятся въ разныя стороны: парень приглашаетъ другую, если есть свободная, дѣвчужка ждетъ того же оть другихъ парней. Если дѣвчужка славится и особенно не имѣетъ никакого нибудь опредѣленнаго ухаживателя, то она безпрестанно переходитъ изъ рукъ въ руки. Усѣбтъ вернуться съ однимъ, другой уже ждетъ и т. д. Иная пройдетъ чуть не со всеми присутствующими на праздникѣ каналерами и совершитъ такимъ образомъ путешествіе разъ до 14—15. За то послѣ спокойна, — слава ея „Лэмби“, чѣмъ дальше, тѣмъ прочнѣе. Но сходить въ „длинную парю“ разъ 4—5 и остальное время простоять для такой дѣвчужки — бѣда; единственное заключеніе, что „слава ея ср-неза“ и нужно ее „поднять“ (см. Олон. Губ. Вѣд. 1892 г. № 96 — „Корельскія дѣвчужки и ея лэмби“). Лѣтомъ этимъ гуляньемъ праздники и кончатся, — къ вечеру народъ начинать разѣжаться или расходиться по домамъ и только нѣкоторые остаются тутъ ночевать. Влюбленные парочки, по большей части, расходятся до сдѣдующаго праздника въ како нибудь изъ окрестныхъ деревень, гдѣ они опять такимъ же образомъ проводить день. Часто дѣвчужка даритъ парню на память тотъ платокъ, за который держались во время гулянья, или какой другой (напр. головной шелковой), нарочно приготовленный для этой дѣли. Впрочемъ, это бываетъ по преимуществу въ такихъ случаяхъ, когда дѣвчужка надѣется выйти за мужъ за этого парня, и платокъ является какъ бы залогомъ вѣрности ея данному слову; въ противномъ же случаѣ она скупа на подарки, которые, обыкновенно, рѣдко остаются неизвѣстными для товарищей или сосѣдей парня и отзываются на репутаціи дѣвчужки.

(Продолженіе будетъ.)

ТЕЛЕГРАМЫ

СВѢРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА,
ПОЛУЧАЕМЫЯ РЕДАКЦІЕЮ ГУБ. ВѢД.

3-ю ноября.

С. Петербургъ. Вчера Государь Императоръ принималъ въ Анничковомъ дворцѣ Государственный Совѣтъ.

— Тиражъ. Главные выиграны: 8.593—34, 7.623—49, 13.217—23, 10.422—45,

12.174—12, 8.403—17, 6.223—45, 8.366—22, 8.275—4, 2.897—38, 13.671—19, 40—46, 14.404—4, 6.347—40, 8.458—44, 7.466—22, 14.121—46, 9.991—36, 1.702—5, 13.147—33, 1.618—50, 11.920—36, 685—9, 11.887—22, 12.805—46, 2.832—24, 13.830—17, 13.895—27, 4.150—30, 3.279—36, 14.830—50, 5.876—36, 4.387—11, 6.848—49, 11.777—30, 3.349—34, 9.223—23, 6.315—32, 14.882—31 и 6.202—39, тысячные включительно.

3-ю ноября.

С. Петербургъ. Предсѣдателю и членамъ государственнаго совѣта Государь Императоръ, при представленіи ихъ, сказалъ: „Волей Всевышняго тяжкое горе обрушилось на всѣхъ Насъ: безвременно скончался Дорогой Родитель Мой, Императоръ Александръ III. Покойный Государь не успѣлъ передъ смертью передать Мнѣ Свою волю о выраженіи благодарности членамъ государственнаго совѣта за ихъ вѣрную Ему службу. Но, зная, какъ незабвенный Мой Отецъ былъ всегда доволенъ трудами государственнаго совѣта, Я смѣю могу взять на Себя право благодарить васъ оть имени Почивнаго. Да поможетъ Мнѣ Богъ нести тяжесть государственнаго служенія, преждевременно на Меня возложеннаго. Надѣюсь, господа, на ваше полное содѣйствіе“.

— Государь сказалъ генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества генералъ-маиорамъ и флигель-адъютантамъ: „Благодарю васъ, господа, оть имени горячо любимаго Отца за вашу вѣрную и честную Ему службу. Прошу васъ перенести на Меня тѣ чувства преданности и любви, которыя вы къ Нему питали“.

— Въ день погребенія тѣла Императора Александра III-го, 7-го ноября, будутъ поминальные обѣды въ сорока двухъ пунктахъ столицы, на 45,500 человекъ.

5-ю ноября.

С. Петербургъ. Его Императорскому Величеству благоудно сохранить за Собой председательствованіе въ комитетѣ Сибирской желѣзной дороги.

Русское общество пчеловодства письмом, отъ 25-го минувшаго октября за № 939, обратилось съ ходатайствомъ къ Его Превосходительству Господину Начальнику губерніи о начисланіи въ Губ. Вѣдомостяхъ нижеозначенной вѣдомости, чтобы дать возможность некимъ пчеловодамъ узнать о содержаніи обществомъ свѣдѣній о пчеловодствѣ и доставлять таковыя.

ВѢДОМОСТЬ

о мѣстонахожденіи пасѣкъ, о количествѣ ульевъ и добываемыхъ продуктовъ, съ показаніемъ цѣны и мѣры сбыта послѣднихъ.

Губернія
Уѣздъ
Волость

Названіе ближайшихъ мѣстъ сообщеній отъ пасѣкъ.	Сколько верстъ отъ на-ѣкъ.
Станція желѣзной дороги и каково именно	
Прістань и названіе самой рѣки	
Городъ и каково именно губерніи	
Почтов. станція съ денежною корреспонденціею	

Названія селеній, именъ, фамилій и званій пчеловодовъ.	Какого рода ульи и сколько ихъ было при выставкѣ.			Сколько до-быто въ 1894 году фунтовъ		По какой цѣнѣ продается на мѣстѣ за пудъ.		Кому и въ какинъ мѣста продается медъ и воскъ.
	колоды	двѣе-ухъ	рамочъ	меда	воска	меда	воска	

Справочный Указатель.

Пріѣзжіе въ г. Петрозаводскъ.
Ноября 6-го, изъ Ладвы, докторъ Кошалакъ.
Выѣзжавіе изъ г. Петрозаводска.

Ноября 7-го, изъ Саб., воен. слѣдов. Абрамичъ-Барановскій; изъ Дереминск., старшій конгр. акц. упр. Перфильевъ; въ Олонекъ, зем. нач. Богдановскій.

О Л О Н Е Ц К А Я ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

симъ объявляетъ, что ея принимаются всякіе заказы по печатанію объявленій, афишъ, бланковъ, отчетовъ, книгъ и т. д. Заказы исполняются немедленно съ большою тщательностью и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Адресъ: гор. Петрозаводскъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ВЪ ГОРОДѢ ПЕТРОЗАВОДСКѢ. По Петрозаводскому времени.

Наблюденія дѣлаются докторъ медикины А. Е. Бергманомъ.

	Въ 7 часовъ утра.				Въ 1 часть пополудни.				Въ 9 часовъ вечера.			
	Барометръ метрич. чешскій при 0°	Температура воздуха при 0°	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ метрич. чешскій при 0°	Температура воздуха при 0°	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ метрич. чешскій при 0°	Температура воздуха при 0°	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.
Октября: 27 четвергъ	766.5	+16.0°	СВВ сил.	ясно	767.0	+14.5°	СВВ слаб.	ясно	766.5	+16.5°	СЗ сред.	ясно
28 пятница	765.0	+16.0°	ЗСЗ слаб.	облач.	765.0	+12.5°	СЗ слаб.	—	763.0	+13.7°	ЮЗ слаб.	полуп.
29 суббота	758.7	+11.7°	Тихо	ясно	755.0	+7.5°	ЮЗ слаб.	—	750.5	+8.0°	ЮЗ сильн.	пасм.
30 воскресенье	746.0	+3.0°	ЮЮЗ сред.	пасм.	746.0	+0.7°	ЗЮЗ слаб.	пасм.	746.0	+1.9°	Тихо	—
Ноября: 1 понедѣльникъ	744.7	+0.3°	ЮВ слаб.	—	745.0	+0.7°	Тихо	—	748.7	+0.5°	—	—
2 вторникъ	758.0	+0.5°	Тихо	—	754.5	+0.5°	ВЮВ слаб.	—	753.7	+0.5°	ЮВ сильн.	—
3 среда	748.7	0	ЮВ ос. с.	—	744.0	+0.7°	ЮВ сред.	—	746.0	+1.0°	ЮВ слаб.	—

ПРИМѢЧАНІЕ. 27 сдѣривше сіяніе слабое въ 8 ч. вечера. 28 иней (0.0) Ночью на 30 снѣгъ (1.0), тоже ночью на 31 (0.5) и днемъ по времени (1.0). Ночью на 1 снѣгъ (1.0) и днемъ до вечера (1.7). Ночью на 2 метель и днемъ до 12 час.; съ 3 ч. пополудни густой туманъ до 6 ч. вѣч.

Съ 26-го съ 7 часовъ утра до 2-го того же времени выпало метеоролог. осадка 6.5 миллиметра.

Редакторъ неофициальной части